Наконец, Цирцея покинула свой остров, когда почувствовала, что достаточно хорошо овладела своими способностями. Её ненависть только росла с годами, проведёнными на острове, и она выплеснула её на весь мир.

В течение тысячелетий Цирцея сражалась с колдунами Камар-Таджа и амазонками Темискиры, одновременно манипулируя царством людей. Так продолжалось до появления одной особенно надоедливой амазонки. Она была не только амазонкой, но и дочерью Зевса, самого ненавистного Гекате из олимпийцев.

Влияние Гекаты заставило Цирцею всей душой возненавидеть амазонку Диану, и она стала её единственным якорем в жизни. Всё вращалось вокруг Дианы, она была источником всей её ненависти, и все её действия были направлены для того, чтобы она могла излить на неё свою ненависть.

Но после многих лет конфликта с Дианой, множества поражений и побед она наконец столкнулась со стеной, которую не могла преодолеть. Человек, который был всего лишь слабаком, полагающимся на Диану, стал настолько сильным, что даже сбежать от него было невозможно.

Она уже попадала в плохие ситуации раньше, это был не первый раз, когда её схватили, но этот человек запечатал всю её силу с такой лёгкостью, что она чувствовала, что сбежать ей не удастся. Даже её чары казались бесполезными, несмотря на его юный возраст.

Эдвард, предмет её последних травм, исчез из её сознания, поскольку он только что прочитал всю жизнь Цирцеи из её воспоминаний.

Цирцея на секунду выглядела немного растерянной из-за того, что её мысли были насильно прочитаны, и только когда она поняла, что произошло, она отреагировала. Она посмотрела на Эдварда с гневом, с ненавистью и, казалось, была готова разорвать его на части на секунду, но… Он исчез.

Как по волшебству, её безмерный гнев по отношению к нему быстро исчез, или, скорее, не исчез, а передался, заставив Эдварда вздохнуть.

Увидев всю её жизнь через её воспоминания, Эдвард многое понял о бессмертной ведьме и впервые почувствовал к ней жалость.

Она была действительно милой девушкой, но её отец сделал её жизнь ужасной, а Геката сделала её только хуже. Влияние Гекаты на неё было настолько сильным, что Цирцея даже не могла испытывать собственных чувств, её ненависть к действиям Эдварда, фактически насиловавшего её разум, полностью перешла в её ненависть к олимпийцам.

Чтение чьих-то воспоминаний уже было тем, что Эдварду действительно не нравилось делать. Он недавно научился этому, запомнив все библиотеки Камар-Таджа и Фрейи, и это был первый

раз, когда он использовал этот навык на ком-то, и, надеюсь, последний.

Но если он находил то, что он делал, непростительным, то то, что делала Геката, было ещё хуже. Это было худшее, что можно было сделать с кем-то. Эдвард скорее умрёт, чем будет страдать от этого.

Первоначально Эдвард намеревался убить Цирцею после того, как узнал информацию о неё через её воспоминания, но теперь ему стало жаль девушку. Оглушив её до потери сознания, Эдвард приступил к своей работе.

Хотя запоминание всех книг заклинаний из библиотеки Камар-Таджа и Фрейи не сделало его мгновенно таким же сильным, как Древний или Фрейя, это дало Эдварду очень большой арсенал заклинаний, и теперь его можно считать мастером магии.

Теперь, чтобы проложить путь вперёд, ему придётся создавать свои собственные заклинания и больше разбираться в элементах, которые он хотел изменить.

В любом случае, одна из этих магий была магией разума, а другая - магией души. Эти двое видов магии были довольно тесно связаны друг с другом, в конце концов, душа была самой центральной частью духа.

Используя свои знания о двух магиях, Эдвард начал изменять Цирцею. Опять же, обычно он никогда бы этого не сделал, но Эдвард считал, что Цирцея заслуживает шанса на жизнь.

Вскоре Эдвард нашёл метку Гекаты на Цирцее, часть её души. Это была основа силы Цирцеи, она действовала как псевдо-божество.

Энергия ледяного кристалла покрыла душу Богини, и хотя она боролась, душа Гекаты полностью замёрзла. Энергия души, высвобожденная в результате разрушения души, была мощной, и её было бы достаточно, чтобы позволить Цирцее сохранить большую часть своей силы.

Её душа была разделена надвое. Была внешняя часть, которую Цирцея культивировала после многих лет магии, но ядром псевдобожества всё ещё была жизнь Гекаты, и это было то, что влияло на Цирцею.

Чтобы избежать каких-либо инцидентов, энергию, высвобожденную из этой части псевдобожества, Эдвард не вернул Цирцее, а полностью раздавил её и подал в свой ледяной кристалл, сделав его довольно сильным.

Хотя душа Гекаты была уничтожена, нельзя сказать, что Цирцея освободилась от её влияния. Её собственный разум был наполнен ненавистью и мыслями Гекаты в течение тысячи лет, она была обречена вернуться к своим обычным привычкам, если её оставить такой, какая она

была.

Поэтому Эдвард принял решение и начал осторожно манипулировать духом и душой Цирцеи. Вскоре тысячи лет воспоминаний были полностью стёрты. Всё, чему научилась Цирцея, всё, что она пережила, всё, что она перенесла… Исчезла.

http://tl.rulate.ru/book/63375/1832642